

18+

Юрий и Аркадий Видинеевы

**«ДЕЛЬФИН»
И «РУСАЛКА»**

Юрий и Аркадий Видинеевы
«Дельфин» и «русалка»

«Издательские решения»

Юрий и Аркадий Видинеевы

«Дельфин» и «русалка» / Юрий и Аркадий Видинеевы —
«Издательские решения»,

В этой книге собраны рассказы короткие, как телевизионные клипы. Такой формат наиболее соответствует темпу нашей нынешней жизни, а кроме того позволяет на небольшом количестве страниц разместить как можно больше различных тем и жанров, включая современную прозу, мистику, фантастику, криминал. Приятного Вам прочтения!

Содержание

За вуалью судьбы	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

«Дельфин» и «русалка»

Юрий и Аркадий Видинеевы

Дизайнер обложки Иллюстрация для обложки создана с помощью ИИ

© Юрий и Аркадий Видинеевы, 2026

© Иллюстрация для обложки создана с помощью ИИ, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-6129-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

За вуалью судьбы

*...Смотрю за тёмную вуаль,
И вижу берег очарованный
И очарованную даль.*

*Александр Александрович Блок
«Незнакомка»*

И любопытно, и страшно узнать, что ожидает в будущем, когда и как жизнь оборвётся смертью?

Я пытаюсь проникнуть в эти тайны судьбы своим коротким умом, не прибегая к запретным средствам, но эти тайны закрыты от меня такой плотной вуалью, что мне остаётся лишь фантазировать.

А в фантазиях у каждого своё. У А. А. Блока — «...И очи синие бездонные / Цветут на дальнем берегу», а у меня, уже не по Блоку: и хочу, и могу, и умею «владеть одной тобой»!

*

В моих фантазиях та, которая, став для меня «моей всё», не замечает моего существования, вдруг присылает мне записку с указанием места и времени.

Только место и время.

Это приглашение, но куда?

На тайное свидание?

На участие «втёмную» в каком-то её сценарии, где мне отведена роль жертвы для битья или для убийства?

Умный человек на такое странное приглашение, конечно, не поведётся, но это не про меня.

Я приготовился к самому неблагоприятному варианту и в назначенное время прибыл в назначенное мне место.

На этом самом интересном месте моя фантазия обрывается рутиной моего бытия. Одними фантазиями сыт не будешь, и я должен зарабатывать себе на хлеб.

Я — страховой агент. Вот уже многие годы моей настольной книгой была книга Наполеона Хилла «Думай и богатей». Я упорно старался перенастроить свой менталитет на «волну успеха». Думал, думал и думал, но так и не разбогател. Не потому ли, что в глубине души я всегда оставался не таким, как того требует неукротимое стремление к достижению материальных благ, а тянулся к благам нематериальным?

Из назиданий Наполеона Хилла мне наиболее близким по духу оказался его призыв к страстности:

«Как изменилась бы жизнь людей, если бы они смогли сформулировать конкретную цель и стремиться к ней с такой страстью, чтобы она превратилась в настоящее наваждение!»

Однако, для использования этого ключа к обогащению необходимы такие менталитетные качества, как бульдожья хватка и упорство в стремлении к реализации возникшего наваждения, сметающие «все преграды», даже такие, как честь и совесть.

И я не разбогател. Зато, следуя рекомендации Наполеона Хилла, сформулировал свою конкретную цель: женщину, ставшую для меня «моим всё», и устремился к ней с такой страстью, что она превратилась в настоящее наваждение. Так оружие для достижения успеха оказалось оружием против меня самого, а я оказался в роли того дурака, который, будучи заставленным молиться, лоб пробил.

Моя работа оставалась для меня рутиной. Я был очень успешен в завязывании холодных контактов по продвижению страховых продуктов нашей компании и в заключении страховых договоров, но при этом всей силой своей души стремился не к получению благ материальных, и — надо же! — я их не получал. Мои коллеги, менее удачливые, чем я богатели, а я нет.

Служебные заморочки отвлекали меня от предмета моего наваждения, требовали переключения внимания на решение текущих вопросов, и я загонял наваждение на второй план, который оставался для меня вторым по счёту, но самым главным по значимости.

*

Вечерами, освободившись от дневных забот и проблем, я возвращался к своим фантазиям. В них мне хотелось стать её героем, спасителем и...

Как сладок удел влюблённого, ставшего героем и спасителем!

И вот я уже в назначенное время оказался в назначенном месте.

К моему удивлению в этом месте оказалось много мужчин, которых объединяла одна и та же страсть: стремление стать избранником нашей общей возлюбленной.

И она появилась пред нами. Она была бледна и сердце её было сокрушено, как перед неминуемой казнью. За спиной её маячил чёрный великан в облачении палача. Личина его была отвратительна и ужасна. В его глазах полыхал сатанинский огонь.

«Я забираю эту женщину в подарок моему наисладчайшему повелителю. Её последним желанием было увидеть всех, кому она была дорога. Это я собрал вас всех здесь, чтобы проститься с ней. Тот, кто пожелает оспорить моё право распоряжаться ею, как моей пленницей, пусть останется, чтобы сразиться со мною. Остальные могут уходить», — обвёл всех нас уничтожающим и одновременно издевательски-насмешливым взглядом чёрный великан.

Через минуту я остался один.

— Я вижу перед собою безумца, возомнившего себя Давидом, отважившимся сразиться с Голиафом!

Но ты не Давид, а я — не Голиаф! Я раздавлю тебя, как клопа! — ощерился в злобной ухмылке чёрный великан и двинулся на меня, пронзая меня энергетикой, подавляющей волю к сопротивлению.

*

Дела не позволяют мне подолгу предаваться фантазиям. Я выхожу на встречу с потенциальным клиентом. Он важен и скептичен. Он уверен, что его бизнесу не могут угрожать никакие страховые случайности.

Будто бы!

Но раз он согласился на эту встречу, значит у меня есть шанс разубедить его.

Мой визави из той категории автократов, которые принимают решения, не подлежащие пересмотру. К ним бесполезно обращаться повторно. Это не пластилиновый типаж, который поддаётся на уговоры только с восьмого раза.

У меня единственный шанс, но я заранее подготовился к этой встрече и разбил его непоколебимость домашними заготовками. Автократ выслушал меня, сохраняя мину здорового скептицизма, и по-царски, победоносно подписал страховой договор.

Он чувствовал себя победителем.

Я тоже.

*

И вот я вновь свободен от своей деловой рутины. Я окунаюсь в свой домашний холостяцкий уют и мир собственных фантазий.

В них уже совсем другая схватка.

Это не дуэль умов, а дуэль физической плоти, где поражение — это смерть.

Для меня встреча с таким противником — это полная неожиданность, но мои домашние заготовки оставляют мне один шанс из миллиона, и я должен воспользоваться им, а там — будь что будет!

Я не уклонюсь от этой схватки!

Мой противник стремителен, силен и изобретателен. И он вовсю пользуется своей немалой мистической силой.

«Моя всё» видит его огромное передо мной превосходство, и смотрит на меня широко распахнутыми глазами, как на обречённого к смерти.

«Наконец-то она смотрит на меня!

Она переживает за меня!

Это то, о чём я мог лишь мечтать!»

Понимание такого внезапного и необъятного счастья придало мне ту силу, которая сравнима с взрывной силой взывавшего во мне гликогена — топлива для мозга и для мышц, — которое накапливается в печени и расходуется только в минуты напряжённой борьбы за выживание.

Действие гликогена довольно скоротечно, а мой противник, встретивший такое мощное сопротивление, стал переводить нашу схватку в затяжной режим, надеясь измотать меня в его маневренных ухищрениях до полного истощения моих сил.

Его тактика удалась. В своей последней атаке я «провалился» на заключительном ударе с выбросом остатков энергии и в беспамятстве рухнул на землю.

*

И снова рабочий день с его бесконечной рутинной. Сегодня моя рутина монетизировалась процентами по заключённым мною страховым договорам. Я отметил это в ресторане, где по неосторожности засветил своё пухлое портмоне. На выходе меня уже «пасли», приняли на сопровождение и гопстопнули в тихом безлюдном месте. После того, как я «отдохнул» от удара по затылку твёрдым тупым предметом, я увидел перед собою широко распахнутые глаза:

«Что с Вами? Вам плохо?»

Мне вдруг вспомнилось, как я «провалился» на заключительном ударе с выбросом остатков энергии и в беспамятстве рухнул на землю во время боя с чёрным великаном за освобождение из его ужасного плена «моей всё».

Я проиграл то сражение, но рядом со мною валялся труп чёрного великана. Значит это она, «моё всё», вмешалась в ход этого боя и нанесла моему противнику решающий удар.

Браво!

Она спасла меня от добивающего удара.

Но её глаза передо мною — это уже не фантазия.

Как эти её глаза оказались здесь, на месте моего ограбления? Случайно? Говорят, что «случайность» — это промысел Божий.

«Наконец-то она смотрит на меня!

Она переживает за меня!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.